

Ци Хэн окинул острым взглядом троих подчинённых, стоящих внизу, и произнёс:

— Говорить о важных делах — это, конечно, не то, что можно считать чем-то значительным. Однако в последнее время государственные дела стали слишком обременительными, и я чувствую себя бессильным. Учитывая, что должность правого министра пустует уже давно, я хочу назначить кого-то из нижестоящих. Не знаю... есть ли у вас на примете кандидатуры?

Это...

Два старших чиновника переглянулись, и в глазах каждого из них читалась тревога.

Стоит отметить, что когда Лань Сиюнь занимал должность великого попечителя, пост левого министра пустовал уже целый год. В течение этого времени император никогда не предлагал назначить кого-либо на эту должность. Почему же теперь, когда правый министр пал, он вдруг пожелал заполнить место?

Оба невольно пришли к одной мысли: император хочет подавить Лань Сиюня.

Правый министр ранее обладал большой властью, угрожая трону, и его падение было неизбежным. Император хотел найти кого-то, кто мог бы сдерживать его, поэтому и возвысил Лань Сиюня. Теперь семья Лань при дворе находится на пике влияния, и, действительно, нельзя позволить им единолично править.

Очевидно, Лань Сиюнь тоже догадался об этом.

Он сжал губы, не произнося ни слова.

Цензор и главнокомандующий также молчали, опустив головы, не решаясь предложить кого-либо.

Возможно, император уже выбрал преемника и просто пригласил нескольких высокопоставленных сановников для вида.

Ци Хэн, видя, что они молчат, продолжил:

— Кто был первым на экзаменах два года назад?

Этот вопрос был простым, и цензор поспешил ответить:

— Это нынешний министр общественных работ, Цзышу Цзюэ.

Этот человек вёл себя скромно, но обладал выдающимися способностями.

Ци Хэн кивнул:

— Цзышу Цзюэ действительно подходит на должность правого министра.

Он взглянул на Лань Сиюня, но спросил:

— Что вы думаете?

Лань Сиюнь кивнул:

— У меня нет возражений.

Услышав, что даже левый министр согласен, остальные двое также поддержали это предложение.

Однако лицо главнокомандующего выражало странное беспокойство. Он знал, что Цзышу Цзюэ был талантлив, но у него была одна особенность, о которой уже шла молва среди чиновников, и это было совершенно неприлично.

Этот Цзышу Цзюэ... предпочитал мужчин.

В последнее время ходили слухи, что он снова преследует шестого принца, князя Нина, что было просто абсурдно.

Но он осмеливался говорить об этом только в частных беседах, перед императором такую чушь произносить было нельзя.

Так Цзышу Цзюэ занял место правого министра. Утром в канун Нового года Ци Хэн вызвал его на аудиенцию.

— Сегодня я побеспокоил тебя, чтобы задать один вопрос.

Ци Хэн уже распустил всех слуг, и сейчас в зале остались только они двое.

Перед ним стоял новый правый министр, облачённый в серовато-белый плащ, с изящными чертами лица, которые заставляли думать, что ему всего лишь двадцать лет. На его спокойном лице не было и тени недовольства, как будто канун Нового года не имел для него никакого значения.

В своём доме он всё равно скучал, и никто не проводил с ним время.

— Ваше величество, говорите.

Они казались очень близкими, словно знали друг друга уже давно.

Ци Хэн выпрямился и произнёс низким голосом:

— Ты выяснил это?

Цзышу Цзюэ слегка кивнул:

— Как вы и предполагали, это был он.

Услышав этот утвердительный ответ, Ци Хэн вздохнул.

— Он всё-таки слишком много замышляет.

Раньше Ци Хэн даже думал передать ему трон, но оказался обманут его обычным безразличным видом к мирским делам.

— Мать князя Нина была низкого происхождения, что сделало его неуверенным в себе, возможно, он просто слишком много думает.

Голос Цзышу Цзюэ был приятным, как родник, и в этот зимний день он развеял немалое напряжение. Он славился своей мягкостью и сдержанностью, но те, кто знал его, понимали, что он был хитрым львом в овечьей шкуре.

Последние несколько дней он провёл рядом с князем Нином и узнал многое.

Ци Хэн покачал головой, чувствуя глубокое сожаление.

Покушение, произошедшее несколько дней назад, действительно было организовано князем Нином, Ци Юанем. Неизвестно, где он раздобыл странный яд из государства Силань, но он использовал этот предлог, чтобы подставить Ци Хуая. Он рассчитал, что Ци Хэн не захочет передавать трон князю Чжао, и оставил этот козырь в запасе.

Ци Хэн, вернувшись, всё больше сомневался в случившемся и вызвал Цзышу Цзюэ для расследования.

Как и ожидалось, это сделал его слабый и болезненный шестой брат.

— Пора... положить конец его замыслам, — Ци Хэн, глядя на летящий за окном снег, задумчиво произнёс.

Цзышу Цзюэ склонил голову, ожидая приказов.

— Цзышу, тебе сейчас двадцать семь, и ты ещё не женат? — Ци Хэн внезапно задал этот вопрос.

Как только он заговорил, Цзышу Цзюэ понял, что он задумал.

— Да.

— Сегодня на дворцовом банкете я объявлю об этом.

Ци Хэн развернул пустой свиток, видимо, собираясь что-то написать.

Цзышу Цзюэ опустил на колени и поклонился:

— Ваш слуга благодарит ваше величество за дарование брака.

Умным людям не нужно говорить слишком многое.

Он никогда не женится на женщине, так или иначе он проведёт свою жизнь с мужчиной. Последние несколько дней он наблюдал за белокожим князем Нином, и тот действительно пришёлся ему по вкусу. Если бы он насильно взял его в свой дом, это было бы забавно.

На его губах появилась лёгкая улыбка.

Дворцовый банкет в канун Нового года собрал всех членов императорской семьи. По правилам, гарем Ци Хэна должен был находиться слева, но его гарем был пуст, и поэтому это правило отменили. Трон Ци Хэна был широким, и Су Вэйчэнь сидел рядом с ним, почти уткнувшись ему в объятия.

Странно, но выражение лица Ци Хэна оставалось бесстрастным, и в нём не было радости от того, что красавица оказалась у него в руках.

— Сегодня банкет в канун Нового года, это и дворцовый приём, и семейный ужин, так что не стесняйтесь.

Его голос был низким, с лёгким давлением.

Хотя он так и сказал, никто не осмеливался вести себя вольно перед императором.

Цзян Дэцин, оценив, что время подошло, хлопнул в ладоши, чтобы вызвать танцовщиц.

Дворцовые танцовщицы не отличались разнообразием, каждый год одно и то же, и это уже надоело.

Принцы и аристократы тихо разговаривали, женщины всегда находили, о чём поговорить, и весь банкет был наполнен радостью и гармонией.

В этот момент Ци Хуай, покачивая бокал вина, казался слегка пьяным. Его взгляд был рассеянным, когда он смотрел на танцовщиц:

— Брат, знаешь ли ты, что святая дева из Силаня прекрасно танцует, и её красота не уступает драгоценной супруге.

Эти слова заставили всех замолчать.

Никто не понимал, что Ци Хуай хотел этим сказать.

Су Вэйчэнь, сидевший рядом с Ци Хэном, лениво приподнялся, его нежные руки, похожие на побеги лука-порая, неспешно очистили виноградину для императора.

Их близость и гармония казались настолько естественными, что Ци Хуай оказался в стороне.

Ци Хуай также не разозлился, с улыбкой наблюдая за человеком на троне.

— О — я мало видел, я целыми днями нахожусь в Зале Чэньян, не могу сравниться с твоей осведомлённостью, четвёртый брат.

Через некоторое время Ци Хэн наконец ответил, но в его словах слышалась доля сарказма. Все знали, что в Ци Хуае текла кровь Силаня, и он не мог наследовать трон, поэтому целыми днями занимался пустяками.

— Брат занят государственными делами, я же всего лишь праздный принц, поэтому знаю только о ветре и цветах, — Ци Хуай беззаботно притворился глупым, а затем, словно вспомнив, добавил:

— Кстати, святая дева из Силаня уже достигла совершеннолетия, и пора ей прибыть в столицу.

Святые девы из Силаня всегда выходили замуж за императора Наньхэна, чтобы обеспечить мир и стабильность между двумя странами. Нынешняя святая дева зовётся Цуй Сюэюань, ей уже восемнадцать, и настало время для свадьбы.

Однако предложить свадьбу в этот момент было явно неуместно.

Его слова заставили банкет замолчать, только музыка и шум одежды танцовщиц заполняли зал.

Су Вэйчэнь с готовностью надул губы. Он был любимцем Ци Хэна, как он мог позволить кому-то предложить своему мужу взять наложницу в канун Нового года.

Принцы переглядывались, не смея даже дышать. Они видели, что драгоценная супруга уже рассержена.

Князь Чжао, действительно, был сыном иностранки, и говорил так развязно.

Но Ци Хэн не разозлился, а вместо этого махнул рукавом, убрав танцовщиц. Он взял бронзовый бокал со стола, сделал небольшой глоток и спокойно сказал:

— Князь Чжао напомнил мне, а я и забыл.

В последние два года он много слышал о том, как прекрасна святая дева из Силаня, но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Недавние события в храме Юминь всё ещё беспокоили его. Ци Хэн не был настолько привязан к Лань Сичжу, чтобы мучиться из-за него.

Привести святую деву во дворец, дать ей титул наложницы, обеспечивать её всем необходимым — это было лучше, чем позволить Лань Сичжу думать, что он действительно влюблён в мужчину.

Личность Су Вэйчэня уже была раскрыта, и прибытие Цуй Сюэюань во дворец было бы неплохим решением, чтобы заткнуть рот старым чиновникам.

Авторская заметка: Если никто не против, я начну продумывать сюжет для Ци Юаня и Цзышу Цзюэ! PS: Я так люблю принудительную любовь!! Автор скоро сдаёт экзамены, поэтому время обновлений будет нестабильным. Чтобы не забыть обновить сегодня, я публикую это заранее!

<http://bllate.org/book/16394/1484968>